

НАРУШЕНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ, ИМЕЮЩИХ ОПЫТ УЧАСТИЯ В КОНТРТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ДЕЙСТВИЯХ

© *Елизаров С.Г.¹, Ахметзянова А.И.²*

¹ Курский государственный университет, Курск;

² Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

E-mail: sergei_elizarov@mail.ru

В статье представлено исследование нарушения идентичности сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, через анализ статусной системы (включающей в себя диффузный, псевдопозитивный, преждевременный, достигнутый статусы и статус моратория идентичности) и согласованности структурной организации идентичности. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, нарушения идентичности реализуются в диффузном статусе, проявляющемся в рассогласованности структурной организации идентичности.

Ключевые слова: личностная идентичность, посттравматическое стрессовое расстройство, статусная система идентичности, согласованность структурной организации идентичности.

IDENTITY DISTURBANCES OF LAW ENFORCEMENT OFFICERS WITH EXPERIENCE OF PARTICIPATION IN COUNTER-TERRORIST ACTIONS

Elizarov S.G.¹, Akhmetzyanova A.I.²

¹ Kursk State University, Kursk; ² Kazan Federal University, Kazan

The article presents a study of the identity disturbances of law enforcement officers who have experience of participating in counterterrorism activities through the analysis of the status system (including diffuse, pseudo-positive, premature, achieved status, and status of identity moratorium) and coherence in the structural organization of identity. The obtained results of the research show that among law enforcement officers with experience of participation in counterterrorism actions, identity disturbances are realized in the diffuse status, manifested themselves in the mismatch of the structural organization of identity.

Keywords: personal identity, posttraumatic stress disorder, status system of identity, coherence of structural organization of identity.

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) представляет собой непсихотическую отсроченную реакцию на травматический стресс, способный вызвать психические нарушения практически у любого человека [7]. Согласно определению, представленному в МКБ-10, ПТСР – это «отставленная и/или затяжная реакция на стрессовое событие или ситуацию (кратковременную или продолжительную) исключительно угрожающего или катастрофического характера, которая, в принципе, может вызвать дистресс практически у любого человека». Проявления ПТСР в МКБ-10 обозначаются через три группы симптомов: симптомы ретрансляции (повторяющиеся и навязчивые воспоминания о событии; стойкость воспоминаний в навязчивых реминисценциях, ярких воспоминаниях, повторяющихся снах), симптомы избегания (избегание или стремление избежать обстоятельства, напоминающие, либо ассоциирующиеся со стрессором) и симптомы возбуждения (раздражительность или вспышки гнева, затруднения засыпания или сохранения сна, затруднения концентрации внимания) [2].

Показатели распространенности ПТСР у населения составляют 4%, в то время как у со-

трудников правоохранительных органов данный показатель по результатам исследований увеличивается до 32%. При этом у субъектов, принимавших участие в различных боевых и контртеррористических действиях, показатели распространенности резко возрастают [1].

Общие закономерности возникновения и развития ПТСР не зависят от характера и содержания травматических событий, послуживших причиной психологических и психосоматических нарушений. ПТСР у военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов возникает в большинстве случаев после воздействия условий боевой обстановки и может возникнуть внезапно на фоне общего благополучия спустя длительный период времени [4,6]. Травматические ситуации определяются как сверхэкстремальные критические события, которые обладают мощным негативным воздействием (ситуации угрозы, требующие от индивида экстраординарных усилий по совладанию с последствиями воздействия). По длительности травмирующего воздействия эти ситуации могут быть непродолжительными, но чрезвычайно мощными по силе воздействия, и пролонгированными [7].

Результатом воздействия травматической ситуации с высокой долей вероятности является изменение в Я-концепции и образа мира индивида, характеризующие содержание идентичности.

Являясь существенной составляющей отсроченной реакции на психотравмирующую ситуацию, диссоциация и признаки посттравматического стресса тесно связаны между собой. Диссоциация играет важную роль в проявлении признаков ПТСР, выступая в качестве одного из его основных патогенетических механизмов. Диссоциация может приводить к изменениям идентичности, которые, как и другие диссоциативные феномены, характеризуются континуальностью и выражаются либо в транзиторных, либо в тяжелых формах психопатологии, например, в таком расстройстве, как диссоциированная личностная идентичность [7].

Идентичность в общем смысле представляет собой системный феномен, сложную психическую реальность, включающую различные уровни сознания, индивидуальные и коллективные, онтогенетические и социогенетические основания. Идентичность рассматривается как соответствие образа Я его жизненному воплощению, состояние принадлежности индивида некоторому надиндивидуальному целому, охватывающему субъективное восприятие и личностную деятельность [5, 8].

Целью исследования является оценка нарушения идентичности сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общий объем выборки составил 154 человека в возрасте 27-38 лет, являющиеся действующими сотрудниками правоохранительных органов и имеющие однократный опыт участия в контртеррористических действиях. На момент участия в исследовании критерием включения испытуемых в исследовательскую выборку являлось наличие проявлений ПТСР (по результатам оценки посттравматических реакций с использованием военного варианта Миссисипской шкалы) и высокий уровень диссоциации (по результатам оценки с использованием шкалы диссоциации DES). Формирование исследовательских групп осуществлялось с учетом статусной системы идентичности. Выборка уравнивалась по полу (все испытуемые – мужчины), уровню образования (высшее образование). Исследование осуществлялось на условиях информированного согласия.

Организация исследования осуществлялась последовательно в три этапа (таблица 1).

Методы эмпирического исследования: архивный метод (анализ медицинских карт), клиническая беседа и психодиагностические методики (Миссисипский опросник для боевого ПТСР (M-PTSD) (в адаптации Н.В. Тарабриной) [7], шкала диссоциации DES (Н.В. Тарабрина) [7], методика исследования личностной идентичности МИЛИ (Л.Б. Шнейдер) [8], методика исследования структурной организации личностной идентичности (В.Б. Никишина, Е.А. Петраш) [3].

Количественная и качественная обработка эмпирических данных осуществлялась с использованием методов описательной (показатели средних значений, среднее квадратическое отклонение) и сравнительной статистики (непараметрический U-критерий Манна-Уитни).

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В результате исследования проявлений ПТСР с использованием опросника M-PTSD (в адаптации Н.В. Тарабриной) установлено, что у 53,9% испытуемых (83 человека) выявлен высокий уровень проявлений ПТСР ($\bar{x} \pm \sigma = 81,4 \pm 12,27$) (рис. 1).

Учитывая тот факт, что диссоциация является одной из составляющих отсроченной реакции на травматические события, на втором этапе исследования для оценки статусной системы идентичности в исследовательскую выборку были включены сотрудники правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, с высокими показателями выраженности проявлений ПТСР и высоким уровнем диссоциации.

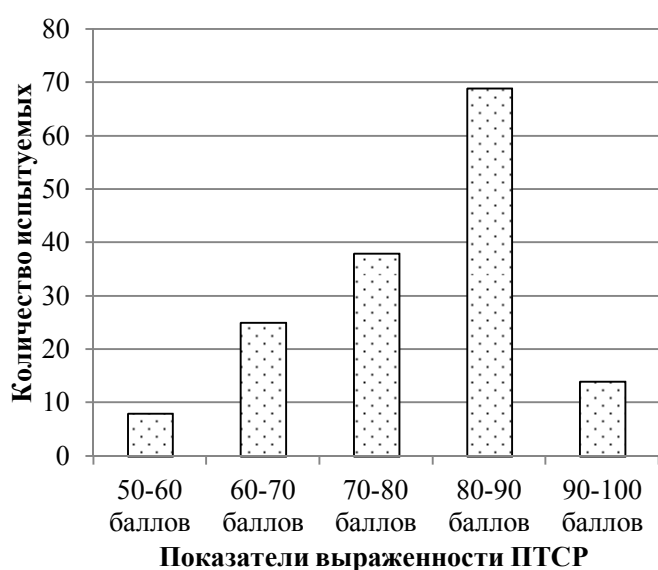
В результате исследования статусной системы идентичности сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, установлено преобладание статуса диффузной идентичности (27% испытуемых) (рис. 2).

Для оценки степени согласованности структурной организации личностной идентичности были сформированы пять исследовательских групп в соответствии со статусами идентичности. Осуществляли сравнительный анализ структурной организации идентичности сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, с учетом системы статусов методом попарного сравнения выявлены статистически значимые различия по всем группам испытуемых.

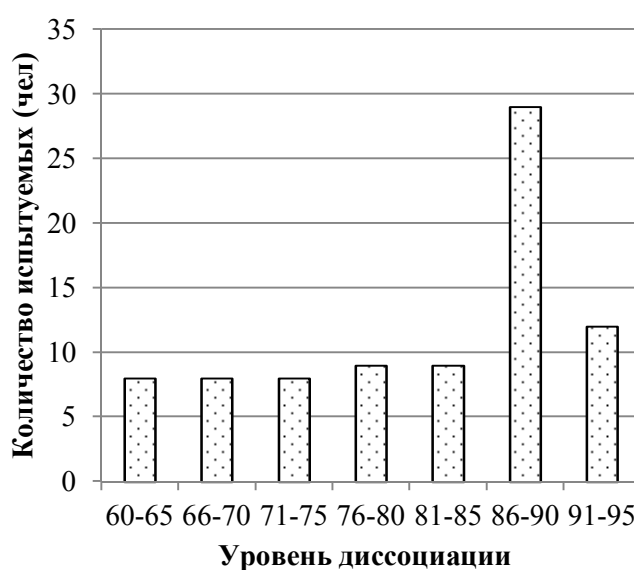
Таблица 1

Этапы организации исследования

Этап исследования	Задача исследования	Характеристики выборки	Методы исследования
1 этап	Оценка проявлений посттравматического стрессового расстройства у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях.	- 154 испытуемых (сотрудники правоохранительных органов, имеющие опыт участия в контртеррористических действиях).	– Шкала диссоциации DES (в адаптации Н.В. Тарабриной); – Миссисипская шкала для оценки посттравматических реакций (военный вариант; адаптация Н.В. Тарабриной).
2 этап	Исследование статусной системы идентичности сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях.	- 83 испытуемых с проявлениями ПТСР и высоким уровнем психической диссоциации.	– Методика исследования личностной идентичности – МИЛИ (Л.Б. Шнейдер).
3 этап	Количественно-качественная оценка структурной организации личностной идентичности сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, с учетом статусной системы идентичности.	- 12 испытуемых с диффузной идентичностью; - 10 испытуемых с идентичностью в статусе моратория; - 10 испытуемых с псевдопозитивной идентичностью; - 10 испытуемых с преждевременной идентичностью; - 10 испытуемых с достигнутой идентичностью.	– Методика исследования структурной организации личностной идентичности (Е.А. Петраш, В.Б. Никишина).

Показатели выраженности ПТСР

Показатели диссоциации

Рис. 1. Гистограммы частот распределения показателей ПТСР и уровня диссоциации у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях.

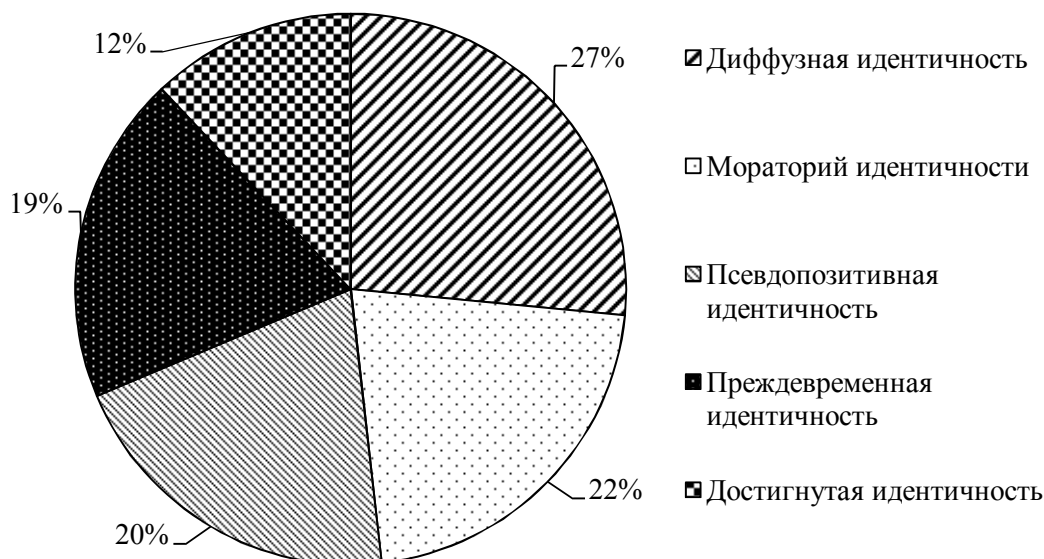

Рис. 2. Диаграмма долевого распределения статусов идентичности сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях.

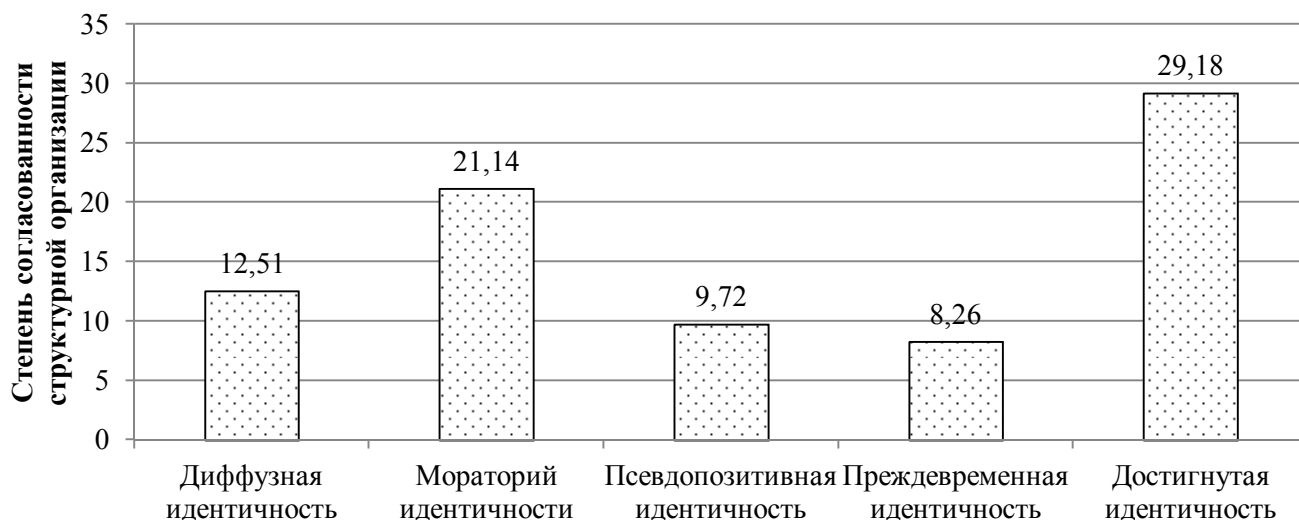

Рис. 3. Гистограмма средних значений согласованности структурной организации личностной идентичности сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях.

Минимальные значения показателей согласованности структурной организации идентичности выявлены у сотрудников правоохранительных органов с псевдопозитивной и преждевременной идентичностью. При этом статистически значимые различия между данными группами отсутствуют ($p=0,234$) (рис. 3).

Достоверно установлено, что у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, в статусе достигнутой идентичности выявлена средняя степень структурной организации личностной идентичности ($\bar{x} \pm \sigma = 29,18 \pm 6,22$), на что указывают значимо более высокие показатели в сравнении с испытуемыми с диффузной идентичностью ($p=0,027$), мораторием идентич-

ности ($p=0,014$), псевдопозитивной ($p=0,040$) и преждевременной ($p=0,031$) идентичностью.

В статусе моратория идентичности, характеризующем проявления кризиса идентичности, выявлена низкая с тенденцией к средней ($\bar{x} \pm \sigma = 21,14 \pm 3,18$) степень согласованности структурной организации идентичности. Статус диффузной идентичности сотрудников правоохранительных органов проявляется в низкой согласованности структурной организации идентичности ($\bar{x} \pm \sigma = 12,51 \pm 2,38$).

В результате исследования установлено, что у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, преобладающим является статус диффузной идентичности, который характеризуется

отсутствием прочных целей, ценностей и убеждений и попыток их активно сформировать, неудовлетворенностью собой и своими возможностями, сомнением в ценности собственной личности, безразличием к собственному «Я», потерей интереса к своему внутреннему миру; ригидностью Я–концепции. На уровне структурной организации данный статус проявляется в низкой степени согласованности, которая проявляется низким уровнем выраженности социально-психологической адаптации, неустойчивым самоотношением, неустойчивой системой ценностных ориентаций, средним уровнем рефлексивности и авторитарности при высокой самостоятельности.

Статус моратория идентичности, выявленный у 22% испытуемых, указывает на проявление кризиса идентичности, который субъект пытается активно разрешить. На уровне структурной организации статус моратория идентичности у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, проявляется в низкой с тенденцией к средней степени согласованности структурной организации идентичности.

Псевдопозитивная и преждевременная идентичность выявлена у 20% и 19% испытуемых соответственно и проявляется в противоположно направленных тенденциях: преждевременная идентичность характеризуется авторитарностью при низкой самостоятельности, является навязанным вариантом идентичности, что связано с особенностями несения службы и жесткой регламентированностью. Псевдопозитивная идентичность проявляется в подчеркивании своей уникальности с переходом в стереотипию, характеризуется ригидностью Я-концепции и болезненным неприятием критики в свой адрес, низкой рефлексией. В условиях служебной деятельности сотрудников правоохранительных органов данный статус следует рассматривать как следствие тотального поглощения социальным статусом и работой при высокой положительной оценке собственных качеств, а также стремлении достичь цели любыми средствами. На уровне структурной организации псевдопозитивная и преждевременная идентичность сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, проявляется в очень низкой степени согласованности структурной организации идентичности.

Статус достигнутой идентичности выявлен у 12% испытуемых и характеризуется позитивным самоотношением при положительном оценивании собственных личностных качеств и стабильностью социальных связей, а также эффективной координацией механизмов идентификации и обособления. При этом у сотрудников правоохрани-

тельных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, статус достигнутой идентичности на уровне структурной организации проявляется в средней степени согласованности структурной организации.

Таким образом, полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что у сотрудников правоохранительных органов, имеющих опыт участия в контртеррористических действиях, нарушения идентичности реализуются в диффузном статусе, проявляющемся в рассогласованности структурной организации идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клюева Н.В. Ассоциативные и диссоциативные механизмы ПТСР у сотрудников правоохранительных органов // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 29, № 7 (228). – С. 159-166.
2. Клюева Н.В., Никишина В.Б., Недуруева Т.В. Интегративная модель психотерапии посттравматического стрессового расстройства у полицейских // Курский научно-практический вестник «Человек и его здоровье». – 2016. – № 1. – С. 124-132.
3. Никишина В.Б., Петраш Е.А. Методика исследования личностной идентичности: методология и технология стандартизации // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – Т. 21, № 6 (177). – С. 254-261.
4. Никишина В.Б., Золотухина Ю.В., Петраш Е.А. Структурно-содержательная организация социально-психологических установок субъектов межличностного взаимодействия в условиях служебной деятельности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 29, № 7 (228). – С. 174-180.
5. Петраш Е.А. Норма социальной идентичности: структурно-генетический анализ // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 28, № 24 (221). – С. 182-188.
6. Подчасов Е.В., Ломакин Г.И. Особенности проявления ПТСР у лиц, принимавших участие в боевых действиях // Личность в экстремальных условиях и кризисных ситуациях жизнедеятельности. – 2011. – № 1. – С. 67-74.
7. Тарабрина Н.В., Агарков В.А., Быховец Ю.В., Калмыкова Е.С., Макаручук А.В., Падун М.А., Удачина Е.Г., Химчан З.Г., Шталова Н.Е., Щепина А.И. Практическое руководство по психологии посттравматического стресса. Ч. 1. Теория и методы. – М.: Изд-во «Когито-Центр», 2007. – 208 с.
8. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: Монография. – М.: МОСУ, 2001 г. – 272 с.